

Дай Линьсюань: ...

Настоящий император.

Е Цинъюнь сказала:

— Это расстройство будет сопровождать его всю жизнь, его можно только облегчить, воспоминания, отправленные в корзину, не обязательно вернуться, и даже в ближайшее время всё будет так же, как раньше, вам нужно быть к этому готовым.

— Ничего страшного... — Дай Линьсюань немного задумался, затем посмотрел на врача. — Он узнаёт людей, не путает их и события, значит, потеря памяти не сильно влияет на его жизни, верно? Галлюцинации и бред — вот что действительно важно.

— Они взаимосвязаны, если одно облегчится, другое тоже улучшится... Кстати.

Е Цинъюнь указала на отчёт о диагнозе в руках Дай Линьсюаня:

— Есть ещё один диагноз, который я не включила, он не отражён в тестах, но я лично считаю, что он сделал это специально, вам нужно быть немного внимательнее.

* * *

Благодаря тому, что Лай Ли всегда был энергичным и много двигался, он быстро восстановился, уже через неделю после пробуждения мог свободно передвигаться, хотя всё ещё был немного худым.

Услышав приближающиеся шаги, Лай Ли спросил:

— Где мой паспорт и телефон?

Дай Линьсюань взял его за подбородок, обнял сзади и поцеловал.

Лай Ли не сопротивлялся, но и не отвечал.

Пока Дай Линьсюань спал, он обыскал всю виллу, но не нашёл своих документов.

Когда поцелуй закончился, Дай Линьсюань продолжил целовать его от кончика носа до уголков глаз и лба:

— Врач сказала, что лечение в стационаре может быть более эффективным.

Лай Ли посмотрел на него.

— Но я отказался. — Дай Линьсюань усмехнулся. — Я сказал ей, что, возможно, не могу быть без тебя.

Лицо Лай Ли потемнело:

— Почему ты ей сказал...

Дай Линьсюань закрыл ему рот ладонью:

— Шучу, я просто сказал, что не хочу оставлять тебя в больнице.

На самом деле, Е Цинъюнь сказала, что этот остров идеально подходит для лечения, и сочетание лекарств с психотерапией может дать отличный результат. До аварии Дай Линьсюань действительно думал об этом.

— Я использовал твой паспорт для оформления некоторых документов. — Дай Линьсюань достал несколько бумаг, исписанных английским текстом, и открыл последнюю страницу. — Подпиши.

Лай Ли прищурился:

— Что это?

Дай Линьсюань:

— Не волнуйся, это не соглашение на добровольную госпитализацию.

Лай Ли, конечно, знал, что его брат сейчас вряд ли осмелится его заставить.

— Почему ты не даёшь мне прочитать?

Дай Линьсюань мрачно посмотрел:

— Раньше ты никогда не читал, теперь не доверяешь...

Не успел он закончить, как Лай Ли выхватил ручку и с силой, буква за буквой, поставил свою подпись. Когда последний документ был подписан, он швырнул ручку на стол с громким стуком.

Он был в ярости.

— Эти три — договоры о передаче острова, не забудь перевести мне деньги для отчётности — а эти два — подарки на день рождения. — Дай Линьсюань усмехнулся. — Боялся, что ты

прочитаешь и решишь, что сюрприза нет, и заставишь меня готовить ещё один, а у меня уже идей не осталось.

Недовольство Лай Ли слегка уменьшилось.

Дай Линьсюань погладил его подбородок:

— Через два часа за нами прилетит самолёт.

Лай Ли тут же схватил его руку:

— Мы возвращаемся домой?

Дай Линьсюань кивнул:

— Да, домой, как раз к ужину, Сяо И очень беспокоится о тебе.

Лай Ли фыркнул, не придавая этому значения.

Дай Линьсюань поднял его:

— Нам нечего собирать, пойдём пешком до вертолётной площадки? Заодно посмотрим на пейзажи.

Лай Ли, естественно, не возражал.

Бывший владелец острова построил большую вертолётную площадку примерно в получасе ходьбы от виллы. Все остальные уже уехали на машине, а они шли медленно, наслаждаясь каждым кустиком и деревом на острове.

Дай Линьсюань смотрел вдаль, с лёгким сожалением:

— Не знаю, когда мы сюда ещё вернёмся.

Лай Ли подумал:

— Можем приехать на Новый год.

Дай Линьсюань тихо рассмеялся:

— Только не доведи дедушку до инфаркта.

— Лучше бы он сдох, — Лай Ли почувствовал тошноту при одной мысли о том старике. — Ты же его сейчас не любишь, зачем с ним лицемерить?

Дай Линьсюань сказал:

— Подождём, сначала нужно получить акции.

Лай Ли посмотрел на него, но больше ничего не сказал.

Рука Дай Линьсюаня была схвачена, он опустил взгляд.

Лай Ли сам взял его за руку, переплетя пальцы и засунув их в карман.

Дай Линьсюань посмотрел на это, улыбнулся и продолжил идти:

— Когда мы состаримся, может, переедем сюда жить, а после смерти просто развеем прах над морем.

— Нельзя, — Лай Ли не мог с этим смириться, его брови нахмурились. — Тебя разнесёт водой, и ты можешь оказаться в желудке рыбы...

Лучше бы он сам его съел.

Лай Ли не сказал этого вслух, боясь напугать брата.

— Тогда похороним на острове? — Дай Линьсюань задумался. — Маленький сад рядом с виллой подойдёт, потом переделаем, поставим две могилы, рядом...

— В одной могиле.

Лай Ли обязательно умрёт после Дай Линьсюаня, он съест его прах, а затем сожжёт себя в крематории, чтобы их похоронили вместе.

Или же он положит тело брата в могилу целиком, а сам ляжет рядом, чтобы их закрыли крышкой гроба, и он мог обнять брата, спокойно ощущая нестрашную смерть.

Лучше не писать имён на надгробии, чтобы, если их когда-нибудь раскопают, брата не осуждали потомки.

Лай Ли облизнул губы, настроение заметно улучшилось от мысли о том, что произойдёт через сто лет.

Дай Линьсюань тоже посмеялся:

— Тогда давай просто в одну урну.

Лай Ли кивнул:

— Хорошо.

Дай Линьсюань сказал это просто так, чтобы подразнить Лай Ли, но, глядя на сверкающую морскую гладь, в его сердце неожиданно возникло чувство нежности, и взгляд стал мягче.

Лай Ли смотрел на него, и сердце его ёкнуло.

В голубом небе вдали пролетел частный самолёт, оставляя за собой длинный белый след.

Дай Линьсюань слегка подтолкнул его:

— Пошли, домой.

Лай Ли остановился, не двигаясь с места и не отпуская его руку.

Дай Линьсюань с удивлением обернулся:

— Что? Не хочешь уходить?

Лай Ли покачал головой, долго смотрел на него.

Дай Линьсюань сейчас был окутан солнечным светом, весь такой нереальный и туманный, очень похожий на тот день, когда он вынес Лай Ли из трущоб. Тогда солнце было ярким, ослепительным, как сон.

Дай Линьсюань с улыбкой спросил:

— У меня что-то на лице...

— Брат.

— Да?

Лай Ли сказал:

— Я люблю тебя.

Дай Линьсюань замер на несколько секунд, улыбка на его лице не стала ни шире, ни уже.